

Известия Саратовского университета. Новая серия. Серия: Филология. Журналистика. 2023. Т. 23, вып. 3. С. 262–268

Izvestiya of Saratov University. Philology. Journalism, 2023, vol. 23, iss. 3, pp. 262–268

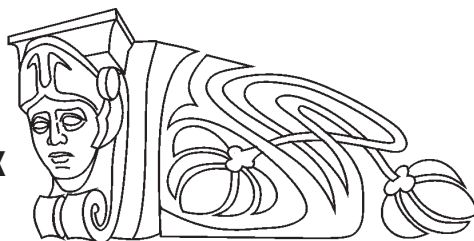
<https://bonjour.sgu.ru>

<https://doi.org/10.18500/1817-7115-2023-23-3-262-268>, EDN: EOQSCG

Научная статья

УДК 811.134.2'373.2

Иноязычное имя собственное в испанских фразеологизмах и паремиях

Е. В. Богданова

Московский педагогический государственный университет, Россия, 119991, г. Москва, ул. Малая Пироговская, д. 1, стр. 1

Богданова Елена Владимировна, кандидат филологических наук, доцент кафедры романских языков им. В. Г. Гака, ev.bogdanova@mpgu.edu, <https://orcid.org/0000-0003-3062-2508>

Аннотация. В статье представлено рассмотрение испанских устойчивых выражений, содержащих в своей структуре иноязычный оним. Анализу подвергаются как фразеологические единицы, так и паремии, зарегистрированные в ведущих испаноязычных лексикографических трудах. Изучение ономастического (онимического) компонента сопряжено с описанием происхождения выражения, уточнением его значения и степени актуальности в языке. Исследование отобранного корпуса фразеологизмов и паремий показало, что ряд иноязычных онимов может быть отнесен к разряду интернациональных прецедентных имен собственных (антропонимы, мифонимы, поэтонимы и пр.). Указанные онимы, являющиеся элементами общемирового культурного наследия, входят в ономастический фонд многих языков и представляют собой своеобразную константу, сформированную в ходе истории человечества. Специфика испанской культурно-исторической традиции наиболее ярко отразилась в устойчивых выражениях, имеющих в своем составе иноязычный топоним или антропоним. Как правило, речь идет о паремиях и фразеологизмах, которые являются отсылкой к конкретным историческим событиям и выступают в качестве свидетельства военно-политической активности Испании на мировой арене, ее культурных и языковых контактах в различные периоды. Обращение к истории происхождения выражений и выявление их мотивирующего признака позволили определить наиболее характерные источники пополнения фразеологического и паремиологического фонда испанского языка иноязычными именами собственными: мировая литература и кинематограф, античная мифология, Библия, военно-политическая сфера. С точки зрения хронологии большинство исследуемых устойчивых единиц возникло в Средние века и в Новое время, однако процесс пополнения лексического состава испанского языка иноязычными именами собственными по-прежнему актуален, что подтверждается рядом фразеологизмов и паремий, возникших в последние столетия.

Ключевые слова: фразеологизм, паремия, ономастика, антропоним, топоним, поэтоним

Для цитирования: Богданова Е. В. Иноязычное имя собственное в испанских фразеологизмах и паремиях // Известия Саратовского университета. Новая серия. Серия: Филология. Журналистика. 2023. Т. 23, вып. 3. С. 262–268. <https://doi.org/10.18500/1817-7115-2023-23-3-262-268>, EDN: EOQSCG

Статья опубликована на условиях лицензии Creative Commons Attribution 4.0 International (CC-BY 4.0)

Article

A foreign proper name in Spanish idioms and proverbs

E. V. Bogdanova

Moscow Pedagogical State University, 1/1 Malaya Pirogovskaya St., Moscow 119991, Russia

Elena V. Bogdanova, ev.bogdanova@mpgu.edu, <https://orcid.org/0000-0003-3062-2508>

Abstract. The article deals with Spanish set expressions that include a foreign proper name. The study overviews phraseological units, as well as proverbs and sayings included in the most important Spanish lexicographical works. Dealing with an onomastic (onymic) component requires the description of idioms, their origin, meaning and the degree of linguistic actuality. The study of the selected number of set expressions and proverbs has revealed that some proper names may be considered as international precedent onyms (anthroponyms, mythonyms, poetonyms, etc.) This type of proper names may be interpreted as part of the world cultural legacy, since they are present in the onomastic fund of many languages and are considered a sort of linguistic constant formed throughout human history. Spanish national and cultural identity may be illustrated by idioms with a foreign toponym or anthroponym. Generally, those are set expressions and idioms that allude to some historical events and reflect Spanish military and political activities in the world arena, Spanish cultural and linguistic contacts in different periods. The study of idiomatic phrases, their origin and motivation has revealed the key sources to replenish the Spanish phraseological fund, which are world literature, cinema, classical mythology, the Bible, military and political activities. Chronologically, the majority of the analyzed idioms was created in the Middle Ages and the Modern period, however, foreign proper names continue to replenish the Spanish lexis, since there are many expressions and proverbs with a foreign onym that have been created in the recent centuries.

Keywords: idiom, proverb, onomastics, anthroponym, toponym, poetonym

For citation: Bogdanova E. V. A foreign proper name in Spanish idioms and proverbs. *Izvestiya of Saratov University. Philology. Journalism*, 2023, vol. 23, iss. 3, pp. 262–268 (in Russian). <https://doi.org/10.18500/1817-7115-2023-23-3-262-268>, EDN: EOQSCG

This is an open access article distributed under the terms of Creative Commons Attribution 4.0 International License (CC-BY 4.0)

Во фразеологическом и паремиологическом фонде многих языков присутствует особый класс устойчивых выражений, которые отличаются высокой степенью информативности и отражают уникальность мировоззрения народа, особенности его духовной эволюции и специфику самосознания, – фразеологизмы и поговорки с компонентом-онимом. Различные виды имен собственных (далее – ИС) позволяют составить впечатление о системе ценностей конкретного языкового сообщества, его историческом пути и месте в общемировом культурном пространстве.

Уникальный национальный колорит и ярко выраженный лингвокультурный потенциал заложен в выражениях с ИС, возникшими внутри языка, наиболее характерными из которых являются единицы национального антропонимона (*da igual Juana que su hermana; como un perepe; algo va de Pedro a Pedro*), топонимии (*yo tengo un tío en Alcalá, que ni es tío ni es na; quien se fue a Sevilla, perdió su silla; estar en Babia*) и пр. Однако не меньший интерес для исследователя представляют фразеологические единицы (далее – ФЕ) и поговорки, содержащие в своей структуре онимы, пришедшие из других языков. Анализ ИС данного типа позволяет определить степень открытости лексической системы языка, описать особенности взаимовлияния культур, выявить значимые для национального самосознания явления и персоналии.

В настоящей статье рассмотрены испанские фразеологизмы и поговорки, в составе которых представлены иноязычные ИС различных классов (антропонимы, топонимы, поэтонимы). Указанная тематика отвечает актуальной тенденции лингвистического изучения фразеологического и паремиологического пространства языка с позиции его взаимосвязи с прочими языками и культурами. Отметим, что ранее иноязычные онимы, интегрированные в испанские устойчивые выражения, подвергались анализу в научных работах комплексного характера и не выносились в качестве самостоятельного объекта изучения.

Материалом исследования послужили испанские поговорки и фразеологизмы, отобранные методом сплошной выборки из испаноязычных лексикографических трудов: «*Florilegio o Ramillete alfabético de refranes y modismos <...>*» (Sbarbi y Osuna, 1873), «*Personajes, personas y personillas que corren por las tierras de ambas Castillas*» (Montoto y Rautenstrauch, 1921), «*Vocabulario de*

refranes y frases proverbiales y otras fórmulas <...>» (Correas, 1924), «*Del hecho al dicho*» (Doval, 2010), «*Diccionario de dichos y frases hechas*» (Buitrago, 2014), «*Diccionario de refranes, dichos y proverbios*» (Junceda, 2015), «*Diccionario fraseológico documentado del español actual*» (dir. por M. Seco, 2017).

Для начала представляется необходимым четко определить ключевые термины настоящего исследования. Так, под фразеологизмом в статье понимается «воспроизводимая в готовом виде языковая единица, состоящая из двух или более ударных компонентов словного характера, фиксированная (т. е. постоянная) по своему значению, составу и структуре» [1, с. 27]. Термин «поговорка», или «паремиологическая единица» (далее – ПЕ) в узком смысле выступает в качестве понятия, объединяющего пословицы и поговорки. В широком смысле поговорки объединяют цельнооформленные высказывания прецедентного характера (пословицы, поговорки, цитаты, афоризмы). Кроме того, некоторые авторы также относят к поговоркам загадки, басни, песни, анекдоты и пр. [2, с. 60, 65, 89; 3, с. 4], т. е. любой прецедентный текст, который отличается воспроизводимостью, образностью, семантической устойчивостью и постоянством компонентного состава.

Анализ корпуса отобранных ФЕ и ПЕ позволил определить два класса иноязычных ИС: интернациональные прецедентные онимы и иноязычные онимы, соотносимые с историко-политическими реалиями Испании.

Элементы общемирового культурного наследия представлены в ФЕ и ПЕ с компонентом-мифонимом. Так, во многих языках мира зарегистрированы устойчивые выражения с именами героев мифов и легенд. Преимущественно речь идет о древнегреческой мифологии. К примеру: **(Pasar por) el suplicio de Tántalo** (испытывать танталовы муки);

Abrir la caja de Pandora (открыть ящик Пандоры);

El hilo de Ariadna (нить Ариадны).

Представленные ИС восходят к древнегреческому языку (Τάνταλος, Πανδώρα, Αριάδνη соответственно), из которого они перешли в латынь, как и многие теонимы (Zeus, Afrodita, Poseidón и пр.)

К разряду интернациональных могут быть отнесены имена библейских персонажей, широко представленные во фразеологическом и

паремиологическом фонде испанского языка. ИС, восходящие к Священному Писанию, могут трактоваться как своеобразная ономастическая константа языков стран, принадлежащих христианскому миру.

Como la burra de Balaam (букв. как ослица Валаама ≈ неожиданно изречь мудрость, истину). ФЕ отсылает к сюжету из Пятикнижия Моисея, согласно которому, увидев пред собой Ангела Господня, ослица «легла под Валаамом. И воспылал гнев Валаама, и стал он бить ослицу палкою», но «отверз Господь уста ослицы», она заговорила с Валаамом (ивр. אֲשֶׁרָא; др.-греч. Βαλαάμ) и помогла ему узреть Ангела (Числа 22: 24–36) [4, с. 152]. В русском языке выражение «валаамова ослица», как правило, используется с иронией для обозначения молчаливого человека, неожиданного высказавшего свое мнение.

Tener más paciencia que el santo Job (букв. быть терпеливее св. Иова ≈ иметь ангельское терпение, стойко переносить невзгоды). В основу указанного компаративного фразеологизма лег ветхозаветный сюжет о страданиях и лишениях Иова (ивр. יוֹב), которым его подверг Сатана, заставляя отречься от веры Христовой. Следует отметить безусловно положительную коннотацию, коей обладает имя святого, ставшего в христианском мире символом терпения и смирения.

Ser el benjamín (букв. быть Вениамином ≈ свет очей, любимый младший ребенок). В приведенном фразеологизме представлено имя сына ветхозаветных персонажей Иакова и Рахили. В испанском языке ИС «Benjamín» (ивр. בְּנִימִינ) подверглось деонимизации и может выходить за рамки ФЕ, функционируя самостоятельно для обозначения младшего ребенка в семье.

Отметим, что имена как библейских персонажей, так и мифологических героев давно закрепились в испанском языке и полностью ассимилировались. Мотивирующий признак каждой из приведенных устойчивых единиц не был полностью утрачен и может быть легко восстановлен благодаря сохранившимся текстам (мифам, священным текстам).

Ярко выраженным национальным колоритом обладает топонимический компонент испанских ФЕ и ПЕ. Подавляющее большинство названий географических объектов, представленных в анализируемых источниках, относятся к топонимии Испании (*amantes de Teruel, tonta ella, tonto él; de Madrid al cielo* и пр.).

С оговорками (учитывая этимологию топонима) к разряду иноязычных можно отнести ИС «Londres» (от кельт. Llyndŷn → лат. Londinium),

входящее в состав архаичной паремии **Londres, con que te honres** (букв. Лондон – и ты будешь в почете ≈ лучше ткани не сыскать). Выражение отсылает к английскому текстилю, который импортировался в европейские страны и славился своим качеством [5, р. 270].

Ценным источником информации культурно-исторического характера представляются выражения, отражающие реалии военно-политического свойства. Именно в подобных фразеологизмах и паремиях сокрыта «историческая память о войнах, победах, поражениях и человеческих потерях», формирующая неотъемлемый компонент самосознания нации [6, с. 223]. ФЕ и ПЕ военно-исторической тематики призваны запечатлеть различные военные кампании и последующую трактовку их результатов. Подтверждением этому служат выражения, отражающие события европейских кампаний Испании XVI–XVII вв. Возникшие в обозначенный период ПЕ и ФЕ, как правило, являются отсылкой к сложной политической обстановке в Нидерландах (Фландрии) и конфликты с Францией:

¿Estamos aquí, o en Flandes? (букв. мы тут или во Фландрии? ≈ быть на луне). Выражение используется для порицание несвоевременного и неподобающего действия [7]. Компонент-топоним «Flandes» (нидер. Vlaanderen, фр. Flandre) соотносится с исторической западноевропейской областью, входившей некогда в состав Испанской империи. Очевидно, что ИС интегрировано в выражение с целью усиления высказывания и призвано подчеркнуть, что лицо или понятие оторваны от действительности.

Длительные войны во Фландрии, стремившейся выйти из состава империи, породили несколько ФЕ: **poder pasar por las picas de Flandes** (преодолеть трудности), **poner una pica en Flandes** (столкнуться с трудностями). По указанию Х.-М. Сбарби, значение выражений мотивировано сложностями, с которыми столкнулась испанская армия при наборе рекрутов, «готовых взять в руки пику» и отправиться на службу во Фландрию [8, р. 111]. Если последние из приведенных ФЕ обладают негативной коннотацией, отражая кровопролитное и затяжное противостояние испанской короны попыткам Фландрии обрести независимость, то архаичное выражение **no hay más Flandes** (букв. нет большей Фландрии ≈ лучше некуда) обладает подчеркнуто положительной коннотацией и служит для восхваления красоты и качества лица или предмета. Предположительно значение устойчивой единицы мотивировано общим представлением о плодородности земель региона.

Franceses, ¿por qué razón fuisteis del Russillon? (букв. французы, что же вы покинули Руссильон? ≈ почему тебя и след простыл?). Архаичная поговорка дословно воспроизводит строку шуточной песни, возникшей после событий 1503 г., когда французская армия под командованием Ж. Рье вторглась на территорию Руссильона (фр. Roussillon), но была вынуждена отступить под натиском арагонского войска.

Llevarlo todo por lo de Pavía es demasiada (букв. бросать все на Павию – это слишком ≈ ставить все на одну карту). В данной поговорке отражена одна из наиболее славных побед испанской армии – триумф над французами в битве при Павии (ит. Pavia) в 1525 г. По словам Л. Хунседы, выражение призывает быть благоразумным и не рисковать всем ради достижения конкретной цели, «как это сделал король Франции Франциск I в битве при Павии» [9, р. 317].

Armarse la de San Quintín (букв. слушаться как при Сен-Кантене ≈ заварить кашу, устроить переполох). Приведенная разговорная ФЕ используется для обозначения «большого переполоха» [10, р. 777] и является отсылкой к битве между испанцами и французами при Сен-Кантене (фр. Saint-Quentin) в 1557 г.

Исторические персоналии общемирового значения являются своеобразной универсалией паремиологического и фразеологического фонда языка. Как правило, речь идет о заимствовании уже существующих в других языках выражений с компонентом-антропонимом. К примеру, **La ley de Murphy** (букв. закон Мерфи ≈ закон подлости, закон бутерброда) или **El asno de Buridán** (буриданов осел). Примечательной является ФЕ, пришедшая из русского языка, **Las aldeas (los pueblos) de Potemkin** (потемкинские деревни). В свою очередь, французский язык стал источником выражения **El cuarto de hora de Rabelais** (букв. четверть часа Рабле ≈ сложная ситуация, требующая немедленного решения). Все представленные устойчивые единицы имеют свои эквиваленты в ряде языков мира и отличаются устойчивой семантикой. Мотивирующий признак со временем может быть утрачен, а его выявление порождает многочисленные гипотезы, однако интегрированный антропоним, бесспорно, соотносится с конкретным денотатом – реальной исторической личностью (Э. Мёрфи, Ж. Буридан, Г. Потёмкин, Ф. Рабле).

Интересным представляется разговорный фразеологизм **No te enrolles, Charles Boyer** (букв. заканчивай, Шарль Буайе ≈ закругляйся). Гипотезы происхождения данного выражения спорны. Предположительно в ФЕ отражен один из не-

достатков известного в 40–50 гг. XX в. актера – его чрезмерная болтливость. Однако нельзя исключать, что имя Шарля Буайе интегрировано исключительно для рифмы (enrolles – Boyer) и выбрано ввиду популярности артиста.

Значимым источником лингвокультурной информации выступают выражения с ИС известных личностей, зарегистрированные исключительно в испанском языке. Так, имя персидского врача и философа Авиценны (перс. ابو علی حسین بن عبدالله بن سینا) стало компонентом испанской ПЕ **Más mató la cena, que sanó Avicena** (букв. ужин убил больше людей, чем Авиценна вылечил ≈ ешь вполсыта, проживешь век до полна).

Фамилия немецкой семьи Фуггеров (нем. Fugger) представлена во фразеологизме **Ser un fúcar** (букв. быть Фуггером ≈ быть богачом). Предположительно ФЕ возникла во времена расцвета финансовой деятельности семьи в XVI в. Именно Фуггеры активно способствовали восхождению на престол Священной римской империи Карла I (V) Габсбурга. Кроме того, дом Фуггеров имел свое представительство в Мадриде [8, р. 133]. Таким образом, ФЕ сопряжена с историко-культурным контекстом.

Исторические события и культурные реалии национального значения запечатлены в антропонимах арабского происхождения, являющихся своеобразным языковым наследием Реконкисты.

En Calatañazor, Almanzor perdió el tambor (букв. в Калатаньясоре Аль-Мансур потерял барабан ≈ потерпеть поражение). Поговорка отсылает к легендарному военачальнику мусульманской Испании X–XI вв. Аль-Мансуру (в испанской огласовке – Альмансор), де-факто сосредоточившему в своих руках всю власть в государстве. После череды побед над христианами войска Аль-Мансура потерпели сокрушительное поражение в битве при Калатаньясоре в 1002 г. Именно к этому сражению отсылает рассматриваемая поговорка, использующая в испанском языке с целью выразить «шутливое отношение к какой-либо неудаче» [9, р. 214]. Примечательна трактовка лексической единицы «tambor», чья интеграция в поговорку обусловлена очевидным стремлением к рифме. С одной стороны, «tambor» в значении «барабан» соотносится с сигнальным инструментом мусульманской армии. С другой стороны, существует спорное свидетельство епископа г. Туи, согласно которому поговорка восходит к песне некоего рыбака, который в день победы христиан напевал следующие строки: «In Calatanazor perdidit Almanzor tynibalum sirve sistrum, hoc est, loetitiam suam». Уточнение «hoc est, loetitiam suam», позволяет заявить, что

ЛЕ «tambor» использована в переносном значении – «радость», «ликование» [11, р. 63–64].

Horro Mahoma, y diez años por servir (букв. *свободен от рабства Мухаммед, но еще 10 лет ему служить* ≈ конца-края не видно). В данной паремии представлено одно из наиболее типичных имен арабского происхождения – Мухаммед (араб. محمد). Паремия выражает иронию и используется для обозначения ситуации, при которой человек ошибочно полагает дело законченным [9, р. 292]. Оговоримся, однако, что Г. Корреас отмечает возможность использования ПЕ без оттенка иронии со значением «свободный, но без заработка» [5, р. 595]. Можно предположить, что антропоним «Mahoma» употребляется для создания собирательного образа мусульманина, обезличенного представителя исламского мира.

Ряд ФЕ и ПЕ с именем «Mahoma» стали архаичными и вышли из активного употребления:

Preguntar por Mahoma en Granada (букв. *искать Мухаммеда в Гранаде* ≈ искать иголку в стоге сена). Выражение фиксирует реалии мусульманской Испании: во времена Реконкисты Гранада была одним из основных центров исламского мира, а Гранада стал последним оплотом мусульман на территории Испании в XV в. Рассматриваемое выражение в ироничной форме отражает количество мусульман с именем Мухаммед, проживавших в Гранаде в эпоху Реконкисты.

Говоря об ИС «Mahoma» необходимо отметить зарегистрированное во многих языках мира выражение **Pues no va Mahoma al otero, vaya el otero a Mahoma** или **Si la montaña no va a Mahoma, Mahoma va a la montaña** (если гора не идет к Магомету, то Магомет сам пойдет к горе) Представленное в паремии ИС отсылает к фигуре пророка Мухаммеда. Источник происхождения выражения доподлинно неизвестен. Похожий сюжет представлен в восточном фольклоре и связан с фигурой Хаджи Насреддина, решившего однажды выдать себя за святого и заявившего, что в качестве доказательства заставит подойти к себе пальмовое дерево. Более достоверной представляется гипотеза, согласно которой в своей современной версии выражение пришло из труда Ф. Бэкона «Опыт, или Наставления нравственные и политические»: «Магомет вновь и вновь взывал к горе; когда же гора не тронулась с места, он, ничуть не смущаясь, сказал: “Если гора не идет к Магомету, Магомет придет к горе”» [12, с. 337].

Анализ мотивирующего признака устойчивых единиц осложняется отсутствием достоверной информации. Так, доподлинно неиз-

вестны причины использования ИС «Muza» во ФЕ **El moro Muza** (букв. *мавр Муса* ≈ Пушкин). Приведенный фразеологизм может иметь несколько вариантов с глагольным компонентом: **ser el moro Muza; ser algo del moro Muza**. Согласно М. Секо, Муса – это имя вымышленного персонажа, некоего важного человека, а само выражение призвано усилить высказывание [10, р. 533]. Правомерным будет предположить, что представленное ИС восходит к Мусе ибн Нусайру (араб. موسى بن نصير) – знаменитому полководцу, возглавившему покорение Испании. Также нельзя исключать вероятности, что имя «Муса» было характерно для представителей мусульманской знати.

Отметим, что многие из выражений с компонентом-антропонимом арабского происхождения со временем вышли из употребления (**Más vale ser horro de Hamete que cautivo de fí de Alí; nunca matarás moro que se llame Halí; si vos Aja, yo Alí** и др.), однако сведения о мотивирующем признаке выражений сохранились. Так, приведенное ИС «Alí» (Али) ассоциировалось с представителями высших слоев общества, выступая синонимом «noble» (благородный, знатный), и часто противопоставлялось именам представителей низших сословий (Hamete).

Рассматривая понятие «паремия» в широком значении, к разряду ПЕ можно отнести строки из известной песни **Mambrú se fue a la guerra** (Мальбрук в поход собрался). Испанская версия является переложением французской песенки «Marlbrough s'en va-t-en guerre», повествующей о событиях Войны за испанское наследство и герцоге Мальборо (англ. Marlborough), командовавшем английской армией в Битве при Мальплаке (1709). Оговоримся, что указанная французская песня также была переведена на русский язык и обрела популярность в XVIII–XIX вв. В частности, ее упоминание можно встретить в «Мертвых душах»: «...мазурка оканчивалась песнею: “Мальбруг в поход поехал”, а “Мальбруг в поход поехал” неожиданно завершился каким-то давно знакомым вальсом» [13, с. 86].

Источником пополнения фразеологического и паремиологического фонда любого языка служат также литературные произведения и фольклор. Так, в испанском языке зарегистрирован ряд устойчивых выражений с именами персонажей художественных сочинений и эпосов других стран.

К примеру, британский цикл легенд о короле Артуре стал источником ФЕ **Saber más que Merlín** (букв. *знать больше, чем Мерлин* ≈ мудрый как сова), в которой представлен волшебник Мерлин – наставник и приближенный короля [14,

р. 594]. Существуют предположения, что персонаж имеет реального прототипа – британского рыцаря Амвросия Аврелиана [9, р. 532; 15, р. 272], который фигурирует в испанских источниках под именем «Ambrosio Aureliano» или «Ambrosio Merlín».

К разряду интернациональных ФЕ можно отнести выражение **Los Borregos de Panurgo** (панургово стадо), в котором представлено ИС одного из героев произведения Ф. Рабле «Гаргантюа и Пантагрюэль». Фразеологизм является отсылкой к событиям, описанным в книге 4, главе VIII «Как Панург потопил в море купца и баранов» [16, с. 468].

Общеизвестным представляется выражение **Elemental, querido Watson** (элементарно, Ватсон), восходящее к цитате из произведений А. Конан Дойля, посвященных приключениям Шерлока Холмса и доктора Ватсона.

Список подобных выражений с компонентом-литературным антропонимом (поэтонимом) довольно объемный. Многие ИС стали нарицательными и используются для обозначения определенных качеств характера (**tartufo** – лжец, лицемер; **quasimodo** – 1. горбун; 2. уродливый человек и пр.)

Развитие и последующая популярность киноиндустрии обусловили появление фразеологизмов и поговорок с именами персонажей, ставших символами мирового кино. Наглядным примером может послужить ФЕ **Dar la patada de Charlot** (букв. *пнуть, как бродяга* ≈ избавиться, распрощаться). Лексическая единица «Charlot» восходит к франкоязычному прозвищу героя (фр. Charlot, англ. The Tramp), созданного Чарли Чаплином в серии немых фильмов начала XX в. («Бродяга», «Малыш», «Золотая лихорадка», «Огни большого города» и др.). Выражение, по-видимому, является отсылкой к уникальной пластике и неповторимой походке героя, способного выбросить через плечо окурки и отбросить его ногой не глядя. М. Секо также указывает дополнительное значение фразеологизма – «уволить с работы» [10, р. 621].

Американское кино прошлого столетия пополнило испанский язык еще одним фразеологизмом – **El camarote de los hermanos Marx** (букв. *каюта братьев Маркс* ≈ как селедки в бочке), которое может интегрироваться в выражение компаративного характера **Estar como el camarote de los hermanos Marx**. ФЕ восходит к одной из сцен фильма 1935 г. «Ночь в опере», в которой в тесную каюту героев поочередно заходят гости до тех пор, пока в помещении совсем не остается места.

Именно киноиндустрия поспособствовала деонимизации некоторых литературных антропонимов. К примеру, после экранизации в 1931 г. романа М. Шелли «Франкенштейн, или Современный Прометей» нарицательным стало имя протагониста (**frankenstein** – монстр). В свою очередь, серия фильмов про Джона Рэмбо, снятая по произведению Д. Моррелла «Первая кровь», сделала нарицательным имя **rambo** (стойкий боец) [17, с. 380–381].

Искусство фотографии также нашло свое отражение во фразеологическом и паремиологическом фонде многих языков мира, в том числе и в испанском. ФЕ **Violin de Ingres** (*скрипка Энгра* ≈ второе призвание, серьезное увлечение) восходит к имени французского художника Жана Огюста Доменика Энгра, увлекавшегося игрой на скрипке и гордившегося своим музыкальным талантом. В своем современном варианте выражение пополнило ряд языков благодаря знаменитой фотографии М. Рея 1924 г., являющейся своеобразной отсылкой как к творчеству художника, так и к его хобби.

Таким образом, представленные в испанском фразеологическом и паремиологическом фонде иноязычные ИС относятся к различным классам (антропонимам, топонимам, мифонимам, поэтонимам) и обладают разной степенью лингвокультурного потенциала. Многие онимы, пришедшие из других языков в прошлые столетия (как правило, через латынь), являются своеобразной константой ономастического корпуса ряда языков, представляя собой элементы общемировой культуры. В испанском языке данные ИС полностью ассимилировались, а выражения, в которые они интегрированы, обладают устойчивым значением.

Национально-культурное своеобразие фразеологизмов и поговорок наглядно представлено в выражениях с компонентом-топонимом и компонентом-антропонимом. Устойчивые единицы именно с данными онимами позволяют составить впечатление об историческом пути страны, ступенях ее военно-политического развития. Наиболее яркий след в испанской фразеологии оставили события времен Реконкисты, отраженные в антропонимах арабского происхождения. Период наибольшего могущества королевства запечатлен во ФЕ и ПЕ с компонентом-топонимом. Память о славных победах и завоеваниях сформировали актуальное видение прошлого страны и нации, понимание роли и места Испании в мировом военно-историческом контексте.

Испанский язык открыт влиянию общемировой массовой культуры, о чем свидетельствуют представленные в рассмотренных выражениях иноязычные ИС последних столетий. Как правило, речь идет об именах известных личностей, литературных героев или киноперсонажей. Правомерно предположить, что в эпоху открытого медиапространства и глобальной массовой культуры испанский язык продолжит активно пополняться иноязычными ИС, функционирующими как в рамках устойчивых выражений, так и самостоятельно в виде имен нарицательных.

Список литературы

1. Шанский Н. М. Фразеология современного русского языка. СПб. : Специальная литература, 1996. 184 с.
2. Пермяков Г. Л. От поговорки до сказки. Заметки по общей теории клише. М. : Наука, 1970. 240 с.
3. Сидоркова Г. Д. Прагматика паремий: пословицы и поговорки как речевые действия. Краснодар : Изд-во КГУ, 1999. 250 с.
4. Библия. Книги Священного писания Ветхого и Нового завета. М. : Российское библейское общество, 2014. 1371 с.
5. Correas G. Vocabulario de refranes y frases proverbiales. Madrid : Tip. de la Rev. de archivos, bibliotecas y museos, 1924. 662 p.
6. Богданова Е. В. Историческая память о военных победах и поражениях (на материале испанских паремий) // Актуальные вопросы лингвистики и лингводидактики: традиции и инновации : материалы междунар. науч.-практ. конф., посвященной 70-летию Института иностранных языков / под ред. Е. А. Никулиной, Е. Е. Беляевой. М. : МПГУ, 2018. С. 223–225. EDN: YTWHFJ
7. Diccionario de la lengua española. URL: <https://dle.rae.es/Flandes> (дата обращения: 09.08.2022).
8. Sbarbi y Osuna J.-M. Florilegio o Ramillete alfabético de refranes y modismos comparativos y ponderativos de la lengua castellana, definidos razonadamente y en estilo ameno. URL: <https://archive.org/details/florilegioorami00osungoog/page/n117/mode/2up?view=theater> (дата обращения: 09.08.2022).
9. Junceda L. Diccionario de refranes, dichos y proverbios. 5ª ed. Madrid : Espasa Calpe, S. A., 2015. 750 p.
10. Diccionario fraseológico documentado del español actual. Locuciones y modismos españoles / dir. por M. Seco. 2ª ed. Madrid : JdeJ Editores, 2017. 961 p.
11. Montoto y Rautenstrauch L. Personajes, personas y personillas que corren por las tierras de ambas Castillas. T. 1. Sevilla : Tip. Gironés, 1921. 359 p.
12. Бэкон Ф. Сочинения : в 2 т. / сост., общ. ред. и вступ. ст. А. Л. Субботина. Т. 2. М. : Мысль, 1978. 575 с.
13. Гоголь Н. В. Собр. соч. : в 7 т. Т. 5. М. : Художественная литература, 1967. 622 с.
14. Vuitrago A. Diccionario de dichos y frases hechas. 3ª ed. Barcelona : Espasa Libros, S. L. U., 2014. 982 p.
15. Doval G. Del hecho al dicho. Barcelona : Editorial Alba Libros, S. L. U., 2010. 423 p.
16. Рабле Ф. Гаргантюа и Пантагрюэль. М. : Художественная литература, 1973. 783 с.
17. Богданова Е. В. Литературные антропонимы в испанском языке // Преподаватель XXI век. 2020. № 4. С. 372–385. <https://doi.org/10.31862/2073-9613-2020-4-372-385>, EDN: GXAAPY

Поступила в редакцию 11.08.2022; одобрена после рецензирования 11.11.2022; принята к публикации 12.05.2023
The article was submitted 11.08.2022; approved after reviewing 11.11.2022; accepted for publication 12.05.2023